

Мастерская хозяйки находилась на седьмом этаже.

Сяо Су пропала именно отсюда, но, по словам её напарника, тогда они не заходили в мастерскую, только осматривали другие картины в коридоре.

Поднявшись на седьмой, Жуань Наньчжу и Линь Цюши вновь увидели коридор в полумраке, очень длинный, с толстым ковром на полу. От лестницы ковёр тянулся до самого конца, где и располагалась мастерская.

Помещение отличалось от других комнат — дверь плотно занавесили чёрной тканью, будто хозяйка не желала, чтобы внутрь проникал свет через дверные щели.

— Где она сама сейчас? — Тань Цзаоцзао немного подрагивала от страха, стараясь согнать мурашки с плеч. Она шёпотом спросила: — А вдруг войдём — и увидим внутри хозяйку за работой? Получится ужасно неловко...

— Будем надеяться, что её там нет, — ответил Жуань Наньчжу. — Вы ждите здесь, а я постучусь.

Сказав это, он и впрямь в несколько шагов оказался у двери и постучал.

Тань Цзаоцзао, слушая громкий стук, в ужасе округлила глаза.

— Чёрт возьми... И откуда в тебе столько смелости!

Линь Цюши, впрочем, выглядел спокойнее девушки.

— Он всегда так.

Постучав в дверь и не получив ответа, Жуань Наньчжу повторил попытку. Но в конце концов пришёл к выводу, что внутри никого.

— Идём, — сказал он.

— Но ведь дверь заперта, — заметила Тань Цзаоцзао. — Как мы попадём внутрь?

Жуань Наньчжу выудил из кармана шпильку для волос и невозмутимо склонился над замком.

Тань Цзаоцзао:

— ...

Она едва не забыла об этой поразительной способности Жуань Наньчжу.

Трудиться долго не пришлось — вскоре замок с тихим щелчком открылся, Жуань Наньчжу взялся за ручку двери и осторожно потянул. Вначале он изучил обстановку, стоя на пороге, затем помахал рукой Линь Цюши.

— Ты идёшь со мной, Тань Цзаоцзао покараулит. Если что услышишь, дай нам знать.

Девушка послушно кивнула.

Линь Цюши шагнул в мастерскую вместе с Жуань Наньчжу.

Помещение было небольшим и плохо освещённым — окна также закрывали чёрные плотные шторы. Приходилось полагаться лишь на тусклый свет ламп над головой, чтобы хоть как-то разглядеть убранство комнаты.

В центре мастерской стоял мольберт с картиной, накрытой полотном. Вокруг витал едкий запах краски.

Жуань Наньчжу всегда действовал без предисловий — он подошёл к мольберту и сорвал покров с картины.

Когда полотно упало, Линь Цюши так и застыл, увидев незаконченную работу.

— Это же...

— «Тайная вечеря», — закончил за него Жуань Наньчжу.

На первый взгляд картина и впрямь походила на «Тайную вечерю» — на ней за длинным столом сидела группа людей. Но при внимательном рассмотрении участниками «вечери» оказались вовсе не двенадцать христианских апостолов, а... они. Да, именно. Люди, что попали за эту дверь.

Здесь был Жуань Наньчжу, Линь Цюши, Тань Цзаоцзао. Все сидели за столом и либо склонились над едой, либо тихо переговаривались друг с другом.

Но если бы только это. Почти ни у кого на картине не оказалось лиц. Линь Цюши узнал себя и остальных лишь по одежде.

— Её лицо прорисовано, — Жуань Наньчжу указал на девушку у самого края стола. — Видимо, здесь изображена Сяо Су.

Линь Цюши тоже это заметил. Лицо девушки у края стола было прорисовано, только на нём вместо наслаждения трапезой застыл невыразимый ужас. Даже через полотно Линь Цюши ощутил сквозящее от неё отчаяние.

Кроме картины в мастерской не оказалось ничего особенного. Жуань Наньчжу ещё раз всё осмотрел, но не стал тратить время — вместе с Линь Цюши вышел из комнаты и запер за ними дверь.

Когда мужчины оказались в коридоре, Тань Цзаоцзао сразу же набросилась на них с расспросами, что они увидели.

— Картину, — ответил Линь Цюши. — На которой мы все ужинаем.

Он вкратце описал особенность обнаруженной работы. Тань Цзаоцзао нервно сглотнула, её голос задрожал:

— Получается, Сяо Су в самом деле стала частью картины?

— Ага, — подтвердил Жуань Наньчжу. — Думаю, так и есть. Теперь я хочу наведаться на шестой этаж.

— Идём, — отозвался Линь Цюши.

Особенным местом на шестом этаже был склад незаконченных работ, куда дворецкий также

просил их не ходить.

Судя по описанию, там хранились картины, которые хозяйка ещё не завершила. Жуань Наньчжу очень скоро нашёл нужную комнату, легко открыл замок и зашёл внутрь вместе с Линь Цюши.

Это помещение выглядело чуть лучше, нежели мастерская. По крайней мере, окна не занавешивали чёрными шторами, и к тому же пространства оказалось побольше.

Однако почти всё его занимали картины. Линь Цюши окинул их взглядом и заметил, что на каждой присутствуют пустые места. Большинство работ оставались незавершёнными.

Наблюдательные способности Жуань Наньчжу всё-таки на порядок превосходили его собственные. Одним взглядом тот окинул несколько сотен картин и очень скоро обнаружил то, что искал. Он сразу позвал Линь Цюши, который всё ещё занимался поисками подсказки.

— Цюши.

Линь Цюши подошёл к нему и увидел то, что привлекло внимание Жуань Наньчжу. При одном взгляде на указанную работу по спине Линь Цюши промчался порыв холодного ветра. Он помолчал немного, затем прошептал:

— Это же моя... спальня?

— Да, — ответил Жуань Наньчжу. — Твоя спальня.

В точности такое же убранство, даже пейзаж за окном несколько не отличается. Очевидно, что на картине именно спальня Линь Цюши. Дверь открыта, на полу яркие, бросающиеся в глаза лужи воды, точно как в ту страшную ночь... Только на картине кое-чего не хватает. Место возле двери выглядит так, будто оставлено специально для самого Линь Цюши.

— Если бы ты тогда не понял, что Тань Цзаоцзао не настоящая, — самым спокойным тоном Жуань Наньчжу описывал жуткий факт, не отрывая глаз от картины, — должно быть, довершил бы этот кусок композиции.

Линь Цюши:

— ...Кхм.

— Эта картина довольно занятная. Интересно, можно ли забрать её с собой? — Однако несмотря на свои слова, Жуань Наньчжу не стал даже прикасаться к полотну, а лишь развернулся и направился прочь. — Идём, я уже всё посмотрел.

— Ты запомнил все картины?

— В общих чертах.

Подобная фраза из уст Жуань Наньчжу могла означать лишь одно: он действительно всё запомнил. Впрочем, когда они с Линь Цюши покинули комнату, мужчина подвёл черту:

— Но никакой пользы от этого нет. На картинах изображён практически каждый уголок замка, не спрячешься.

Линь Цюши вздохнул.

— Нужно просто соблюдать осторожность. Проблема не так уж велика, — успокоил Жуань Наньчжу. — Всё-таки дверь низкого уровня, и условия смерти довольно сложные.

Тань Цзаоцзао пробормотала:

— В каком же месте они сложные? Окажись я тогда на месте Линь Цюши, на моей могиле уже колосилась бы пятиметровая трава. Кому ещё под силу в подобной ситуации спокойно оценить обстановку и распознать все странности?

Жуань Наньчжу глянул на девушку и вдруг решил утешить:

— Не волнуйся, если ты превратишься в картину...

Тань Цзаоцзао с надеждой спросила:

— То вы меня спасёте?

— То мы обязательно выживем и исполним твою последнюю волю, чтобы ты покоилась с миром.

Тань Цзаоцзао:

— ...

Спасибо, только ты ни черта меня не успокоил.

Пока они посетили склад и мастерскую, как раз подошло время ужина.

Однако когда трапеза началась, Линь Цюши заметил, что кого-то не хватает. За столом сидели только семеро.

— А где ещё один? — спросил Линь Цюши остальных.

— Он сказал, что плохо себя чувствует, — ответил кто-то. — И пошёл в свою комнату.

— И ужинать тоже не будет?

— Не знаю... Попозже пойду взгляну, как он.

Линь Цюши согласно кивнул.

Когда команда разбредалась по огромному замку, возможность пересчитать живых и узнать, не произошло ли чего-нибудь, представлялась только во время трапезы.

Кажется, тот, кто отвечал Линь Цюши, по-настоящему забеспокоился — торопливо покинул зал на середине ужина. Спустя несколько минут он вернулся совершенно бледный и дрожащим голосом пролепетал:

— Он... исчез. В комнате его нет.

Остальные, услышав эти слова, погрузились в молчание.

— А поблизости поискал? — спросил Линь Цюши. — В коридоре, в туалете...

— Да, — ответил мужчина. — Ничего.

Жуань Наньчжу вытер губы салфеткой и спросил:

— Может, в комнате появилось что-то, чего раньше не было? Например, картина или вроде того?

— ...Я не обратил внимания.

— Идём посмотрим вместе, — предложил Жуань Наньчжу.

Мужчина с благодарностью закивал. Очевидно, он был ужасно напуган и боялся снова идти наверх один.

Вместе они покинули обеденный зал и направились в комнату исчезнувшего члена команды. Линь Цюши, едва переступив порог, ощутил запах воды, от которого становилось не по себе. Вне всяких сомнений, хозяин комнаты пережил то же самое, что и Линь Цюши, по крайней мере, вероятность крайне велика. Только вот несчастному повезло гораздо меньше.

— Здесь должна была висеть картина, — Жуань Наньчжу указал взглядом на стену. — Теперь её нет.

— И что это значит? — после исчезновения Сяо Су все стали побаиваться картин. Говорящий дрожал от страха. — Неужели Ян Цзе...

Ян Цзе — так звали пропавшего мужчину.

— Трудно сказать, — Жуань Наньчжу покачал головой. — Надо ещё поискать.

Все вместе они снова прошли по этажам, но так и не обнаружили картины, в которую превратился Ян Цзе. Только на следующий день, когда Линь Цюши бросил случайный взгляд из окна, он увидел кое-что в зарослях вдалеке.

Он бегом добрался до того места и обнаружил среди кустов картину. Чёрная рама оказалась знакомой, на ней даже до сих пор виднелись следы грязи. Именно её Линь Цюши и Жуань Наньчжу вчера закопали в землю.

Ян Цзе тоже нашёлся. Прямо на картине внутри рамы. Казалось, лес на полотне слился с мужчиной в единое целое, переплетаясь странными кривыми линиями.

— Нашёл, — Линь Цюши вернулся с картиной в замок.

— У-у-у... — тот, кто ходил с Ян Цзе в паре, едва увидев полотно, зашёлся плачем. Взрослого мужчину трясло, словно от удара током, он без остановки утирал слёзы. — Мы все умрём здесь, да? У-у... мы здесь все умрём...

Стоило сорваться одному, и остальные тоже принялись рыдать. Зал наполнился всхлипами и плачем, отчего лицо Жуань Наньчжу сделалось чернее тучи.

Линь Цюши не знал, как утешить людей, оставалось только дать им наплакаться. В итоге первой не выдержала Тань Цзаоцзао — девушка обрушилась на рыдающих с руганью:

— Какого чёрта вы разнылись?! Думаете, слёзами можно помочь? Взрослые мужики, а ведёте себя хуже испуганных девчонок.

— И как, по-твоему, нам быть?! — огрызнулся кто-то. — Ещё один из нас обернулся картиной!

— Я откуда знаю, как нам быть? — без капли вежливости бросила Тань Цзаоцзао. — Я тебе что, мамочка?!

Жуань Наньчжу явно пребывал в плохом настроении. Он не сказал ни слова людям в истерике, просто развернулся и ушёл. Линь Цюши и Тань Цзаоцзао неотрывно последовали за ним.

Только когда они оказались в своей комнате, Жуань Наньчжу сказал:

— Я подозреваю, что среди нас предатель.

— А? В каком смысле? — спросил Линь Цюши.

— В прямом. Кто-то в команде намеренно убивает своих.

Линь Цюши поразился:

— Намеренно убивает своих?!

Голос Жуань Наньчжу звучал очень спокойно:

— И раму, направленную на твою комнату, возможно, установил кто-то из команды.

Линь Цюши:

— ...

Тань Цзаоцзао прошибло ознобом от слов Жуань Наньчжу.

— Но где доказательства?.. И как ты додумался до этого?

Жуань Наньчжу ответил:

— Это пока лишь мои догадки. — Он сел на кровать и тихо добавил: — Только что я наведалься к тому месту, где мы закопали картину. Там стало больше следов, размер где-то тридцать пятый, следы не принадлежат ни Тань Цзаоцзао, ни хозяйке замка. — Мужчина закрыл глаза, будто погружившись в воспоминания. — Кто-то выкопал картину... В команде всего пять девушек. Исключаем Тань Цзаоцзао и Сяо Су, остаётся три. Из них две подходят под приметы.

Линь Цюши спросил:

— И та новенькая, что пристала к тебе в первый день, в их числе?

— Да.

— Неужели это она...

— Возможно, — сказал Жуань Наньчжу. — Сегодня она тоже плакала вместе со всеми?

— Плакать-то она плакала, это вне сомнений, — раздражённо бросила Тань Цзаоцзао. — С тех пор, как мы здесь оказались, она льёт слёзы каждый день.

Жуань Наньчжу хмыкнул и сказал:

— Сначала понаблюдаем, всё-таки это пока лишь догадки.

— Хорошо, — ответил Линь Цюши. — Тогда сегодня я буду ночевать с вами.

Жуань Наньчжу:

— Идёт.

Ночью Линь Цюши и Жуань Наньчжу расположились на мягкой кровати, а Тань Цзаоцзао пришлось спать рядом, на полу. Девушка уже привыкла к подобному отношению, поэтому сегодня вела себя совершенно смиренно. Ведь на полу спать так здорово! Так размышляла девушка. Можешь лечь где хочешь и не волноваться, что кто-то тебя потеснит. На полу так прекрасно... чёрта с два!!! Жуань Наньчжу, вредный ты жадина!!! Я это запомню!!! Хм!

Линь Цюши беспокоили мрачные мысли, и он думал, что не сможет уснуть. Но всё же рядом лежал «дух снотворного», и мужчина, к своему удивлению, очень быстро провалился в сон.

Он проспал до самого утра, а когда открыл глаза, Жуань Наньчжу рядом не оказалось.

Где же он? Линь Цюши сел на кровати и увидел Тань Цзаоцзао, свернувшуюся калачиком и мирно сопящую на полу.

— Цзаоцзао, — разбудил её Линь Цюши. — Не знаешь, где Жуань Наньчжу?

Сонная девушка разлепила веки и, ещё не до конца проснувшись, пробормотала:

— Он исчез?

— Да, — ответил Линь Цюши. — Когда я проснулся, его уже не было.

— Я не знаю... — Тань Цзаоцзао тоже растерялась. — Я его не видела.

Жуань Наньчжу пропал и отсутствовал до самого завтрака. Если бы подобное случилось с кем-то другим, Линь Цюши первым делом решил бы, что тот человек не жилец. Но Жуань Наньчжу нельзя отнести к обычным людям. Поэтому Линь Цюши предполагал, что тот покинул их по какому-то важному делу.

Однако не появился он и после завтрака. И вот тогда Линь Цюши начал беспокоиться.

— Куда он запропастился? — спросила его Тань Цзаоцзао. — А вдруг с ним что-то...

Линь Цюши приходилось её успокаивать:

— Не волнуйся, давай ещё поищем. Жуань Наньчжу достаточно опытен, чтобы с ним точно ничего не случилось. Кроме того, вчера он ведь заснул с нами.

Тань Цзаоцзао не ответила, но её брови не расправились ни на секунду.

Они обыскали по очереди каждый этаж, с первого по последний, но так и не обнаружили Жуань Наньчжу.

Теперь Тань Цзаоцзао охватила настоящая паника.

— Что если он правда попал в беду? Ты что-нибудь слышал вчера ночью?

— Нет.

Линь Цюши обладал крайне чувствительным слухом, и если бы что-то происходило в комнате, он бы непременно услышал. Но как назло, вчера мужчина проспал до самого рассвета, ни разу не проснувшись от какого-либо шума.

— Что нам делать?! — нервно воскликнула девушка.

— Пойдём... осмотрим картины на всех этажах. — В голосе Линь Цюши зазвучала горечь. — Для начала... убедимся.

Тань Цзаоцзао молчала. Она поняла, что имеет в виду Линь Цюши. Тот боялся, что Жуань Наньчжу стал частью картины. И если это на самом деле так... Девушка молча последовала за Линь Цюши, внимательно вглядываясь в работы, висящие на стенах.

Они обошли целиком три этажа, но не обнаружили того, что искали. Однако, несмотря на облегчение, волнение в сердце всё нарастало.

Жуань Наньчжу не нашёлся и к обеду, поэтому у них обоих не было аппетита.

Тань Цзаоцзао вяло проговорила, что хочет пойти отдохнуть, а после продолжить поиски. Линь Цюши, видя, что девушка не в лучшем состоянии, согласно кивнул.

Но когда они переступили порог комнаты, то увидели... Жуань Наньчжу, который лежал на кровати и досypал. Как ни посмотри, его расслабленный вид никак не напоминал человека, с которым случилась беда.

— Жуань Наньчжу!!! — завопила Тань Цзаоцзао, едва не переходя на визг. — Где ты был?! Мы тебя обыскали!!!

Мужчина открыл глаза и лениво зевнул.

— Ходил по делам.

— По каким делам? Почему ты ничего не сказал... — продолжала Тань Цзаоцзао. — Ты хоть знаешь, как мы о тебе беспокоились? Мы тебя всё утро искали!

— Я сам не знал, что придётся уйти так надолго.

— А? И куда же ты всё-таки ходил?

— В картину.

Тань Цзаоцзао мигом замолкла. И только спустя несколько минут тишины осторожно переспросила:

— В картину? В ту картину, о которой я думаю?

Жуань Наньчжу кивнул.

Линь Цюши озадаченно произнёс:

— Как ты туда вошёл... Ведь рама уже...

— Нет, — прервал Жуань Наньчжу. — Мы кое в чём ошиблись. Сяо Су не стало, но рама никуда не делась. Ян Цзе пропал, но рама никуда не исчезла. Или, другими словами, старая рама

теперь обрамляет картину, но непременно появляется новая, пустая.

Линь Цюши:

— ...

— Тот, кто надеется на нашу гибель, применил новую раму. — Жуань Наньчжу усмехнулся. — К счастью, теперь проблема решена.

Линь Цюши:

— В каком смысле...

— В прямом. И ещё кое-что. Я обнаружил новую записку.

Линь Цюши и Тань Цзаоцзао не могли разом переварить такое количество информации, на лицах обоих отразилась растерянность, будто мозги отказались работать.

Глядя на их озадаченный вид, Жуань Наньчжу, впрочем, сжалился.

— Не волнуйтесь. Можете всё обдумать, не торопясь.

Линь Цюши:

— ...

Это что, терпимость к тупости?

Нет. Это почти отеческая любовь и милосердие. Так трактовала Тань Цзаоцзао смысл взгляда Жуань Наньчжу.

Видимо, по глазам обоих Жуань Наньчжу понял, что они по-прежнему ничегошеньки не понимают, и потому вздохнул, сел на кровати и простыми словами объяснил, что произошло вчера ночью.

Оказывается, после того как Линь Цюши уснул, Жуань Наньчжу, наоборот, среди ночи проснулся. И сразу понял, что в комнате творится что-то странное. Он встал с кровати и увидел из окна новую картинную раму.

Рама сливалась с темнотой ночи, и если бы не прекрасное зрение мужчины, он бы, скорее всего, ничего не заметил.

Интуиция подсказала, что картинная рама ничего хорошего не сулит, поэтому Жуань Наньчжу поспешно покинул комнату, чтобы забрать раму. Однако, спускаясь по лестнице, он увидел женщину в чёрном платье, которая стояла в пролёте и спокойно взирала на него.

Кто-то другой на его месте наверняка сошёл бы с ума от страха, но Жуань Наньчжу на такое уже насмотрелся — он не просто несколько не испугался, но ещё и посмотрел женщине прямо в глаза, и так стоял на месте несколько минут, пока хозяйка не исчезла первая.

— Твою мать!!! — на этом месте Тань Цзаоцзао не выдержала. — И ты несколько не трусил? Просто взял и уставился на неё?

— Чего мне было бояться? К тому же, в итоге она ведь сама ушла.

Тань Цзаоцзао:

— ...

Сдаюсь.

Жуань Наньчжу добавил:

— Потом она появлялась ещё несколько раз. Я хотел побыстрее убрать раму от нашего окна, но заметил одну странность. Я понял, что она куда-то меня гонит.

Линь Цюши спокойно слушал его рассказ.

— Тогда я как следует пораскинул мозгами и припомнил, что она появлялась каждый раз в лестничном пролёте, но не нападала. Может, хотела помешать мне вернуться наверх? — продолжал Жуань Наньчжу. — Единственное место, где она не появилась, — выход из замка. Поэтому я предположил, что она пытается заставить меня выйти наружу.

— Значит, снаружи был мир внутри картины? — спросила Тань Цзаоцзао. — Так?

— Скорее всего. Здесь я должен поблагодарить Цюши за добытые сведения, — ответил Жуань Наньчжу. — Я увидел, что пейзаж снаружи перевернулся.

Фонарей вокруг замка не зажигали, лишь чернели абсолютно одинаковые заросли кустов. Обычный человек ни за что не заметил бы подвоха. Но из-за прецедента, случившегося с Линь Цюши, Жуань Наньчжу внимательно огляделся ещё до того, как перешагнул порог замка, и убедился — пейзаж снаружи перевернут.

— Я не стал выходить, просто решил немного подождать. — Жуань Наньчжу развёл руками. — Я и не думал, что это займёт столько времени.

— Ты до смерти меня напугал, — Тань Цзаоцзао после рассказа Жуань Наньчжу испустила тяжкий вздох. — Ты не представляешь. Мы с Линь Цюши думали, что ты стал частью картины.

Линь Цюши в подтверждение кивнул.

— Со мной всё хорошо, — улыбнулся Жуань Наньчжу.

Он описывал случившееся очень кратко и спокойно, однако Линь Цюши прекрасно понял, насколько это было опасно. От прощания с жизнью Жуань Наньчжу разделяла лишь пара шагов.

— Ты сказал, что нашёл новую записку. Что это значит? — Линь Цюши больше беспокоил данный факт.

— Вот, — Жуань Наньчжу выудил из кармана бумажку.

Линь Цюши развернул записку и прочёл на ней небольшое стихотворение:

Ты на мосту любишь пейзажем,

Как любит тот, кто глядит на пейзаж, тобой.

Луна блестящая твоё окно украсит,

Как ты украсишь чей-то сон чужой.

Линь Цюши потрясённо спросил:

— Это... подсказка для двери?

— Да, — ответил Жуань Наньчжу. — Нашёл её у кое-кого из команды.

— У кое-кого? — повторила Тань Цзаоцзао.

Жуань Наньчжу:

— У новенькой, которая в первый день пыталась со мной объединиться.

Заметки от автора:

Линь Цюши: Чжу Мэн не видно уже пятый день, как я по нему скучаю, как скучаю.

Жуань Наньчжу: Линь? Цю? Ши???

Линь Цюши, шёпотом: Я пошутил...

<http://tl.rulate.ru/book/77216/2454280>